

Екатерина Валерьевна БОБЫРЕВА¹
Ольга Александровна ДМИТРИЕВА²

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ИНТЕЛЛИГЕНТ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ КАРТИНАХ МИРА

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры теории английского языка,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
new_life@mail.ru

² доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка как иностранного,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
dmoa@mail.ru

Аннотация

Теория лингвокультурных типажей в настоящее время активно развивается; ее появление было обусловлено антропоцентрическим переворотом в сфере гуманитарных наук. В статье предложено моделирование лингвокультурного типажа «интеллигент» в немецкой, британской и русской лингвокультурах. Несмотря на присутствие данного типажа в ряде лингвокультур, он может быть отнесен к числу этноспецифичных, поскольку, во-первых, может быть найден не во всех лингвокультурах, и, во-вторых, имеет специфические формы реализации в каждом отдельном случае. Целью проведенного анализа выступает сопоставительное рассмотрение лингвокультурного типажа «интеллигент» в русской, британской и немецкой лингвокультурах. При проведении исследования были использованы семантический, интерпретативный и сравнительно-сопоставительный методы анализа. В статье приведен анализ понятийных, образно-перцептивных и ценностных характеристик рассматриваемого типажа в заявленных лингвокультурах. В качестве практического материала использовались разножанровые тексты и интернет-источники. Моделирование

Цитирование: Бобырева Е. В. Лингвокультурный типаж «интеллигент» в западноевропейской и русской картинах мира / Е. В. Бобырева, О. А. Дмитриева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 29-42.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-29-42

лингвокультурных типажей и их сопоставление в различных лингвокультурах представляется целесообразным, поскольку позволяет выявить сходства и отличия последних, что, в свою очередь, позволяет установить схожие и различные черты лингвокультур в целом. Проведенный анализ лингвокультурного типажа «интеллигент» позволил говорить о наличии концептуальной лакуны, поскольку, несмотря на ряд сходных признаков, типаж «интеллигент» в русской лингвокультуре отличается от ряда других лингвокультур, в частности в плане ценностной составляющей.

Ключевые слова

Лингвокультура, этноспецифичный концепт, этноспецифичный типаж, коммуникативно-массовое сознание, конститутивный признак, образно-перцептивные характеристики, коммуникативное поведение, аксиологическая полярность, ценностные приоритеты, языковая картина мира.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-29-42

Многочисленные процессы, протекающие в языке и репрезентирующие функции языка, могут быть рассмотрены и изучены с разных позиций. В настоящее время, в частности, продолжает оставаться довольно высоким интерес к когнитивным процессам, которые активируются и опосредованы языком. Интерес к моделированию когнитивных процессов продолжает оставаться неизменно высоким. В данной статье предложено моделирование лингвокультурного типажа «интеллигент» в русской, британской и немецкой лингвокультурах с целью демонстрации как самого метода моделирования, так и презентации практического приложения данной методики в рамках когнитивных исследований, что, в свою очередь, позволяет выявить этнокультурную специфику западной и русской картин мира.

Лингвокультурный типаж «интеллигент» может быть обнаружен во многих лингвокультурах, однако ему отводится особое место в русской языковой картине мира [8, с. 25], соответственно, данный типаж относится рядом исследователей к классу этноспецифичных типажей (В. И. Карасик, Б. А. Успенский, О. А. Ярошенко) [7, 8, 11, 13]. Однако данное понятие находит языковую рефлексию также в английском и немецком языках, будучи актуализировано в виде лексемы “intelligentsia”. А это, соответственно, позволяет выделить лингвокультурный типаж «интеллигент». С другой стороны, необходимо отметить значительные расхождения в трактовке данного понятия в современном русском и западном коммуникативно-массовом сознании.

Одно из значений лексической единицы «интеллигент» — совокупность образованных или творчески одаренных людей [15]. Данное значение, появившееся в середине XIX в., выделяет конкретную группу людей по признаку образованности. Вместе с тем, данное значение не тождественно значению лексической единицы «интеллигенция», функционирующей в русском языке.

Русская интеллигенция и западный интеллектуализм действительно имеют общие черты, поскольку восходят к одному источнику. Кроме того, не следует

забывать, что русская интеллигенция возникла в процессе распространения в России западной культуры. Известно, что одним из системообразующих признаков русской интеллигенции выступает ее оппозиционность по отношению к существующей власти [11, с. 420]. Соответственно, лексема «интеллигенция» хотя и предполагает некоторую образованность, все же в первую очередь подразумевает определенный тип мышления и мировосприятия.

В научный обиход термин «интеллигенция» был введен немецким философом Фихте, согласно которому, «чистое „Я“ есть свободная интеллигенция» [12, с. 280]. Позднее И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, рассматривая интеллигенцию, сошлись во мнении относительно того, что интеллигенция — это: 1) феномен, 2) характеризующийся многоаспектностью, 3) накладывающий отпечаток на духовный мир человека, интеллект, волю [4, с. 19]. Таким образом, в немецких философских концепциях интеллигенция выступает в двух формах: как интеллект и как его носитель (познающий субъект), для которого познание выступает в качестве средства реализации интеллектуальных способностей. К фундаментальным характеристикам интеллигента могут быть отнесены: умственный труд, образованность, участие в разработке определенной идеологии, распространение знаний [4].

Для западной культуры характерно использование лексемы «интеллектуал» (intellectual), обозначающей: 1) человека, 2) занимающегося интеллектуальной деятельностью (для представителя «интеллигенции» характерно выступать транслятором высших идеалов).

О. А. Ярошенко приводит детальную понятийную составляющую типажа «интеллигент». Проанализировав контексты, взятые из художественной литературы, автор детализирует описание лингвокультурного типажа «интеллигент», выделяя системообразующие признаки, характерные для каждого отдельно взятого исторического периода российского общества. Так, в дореволюционный период понятийными признаками указанного типажа выступили следующие: 1) человек, 2) принадлежащий к определенной социокультурной среде, 3) образованный, 4) умственно развитый, 5) высоконравственный, 6) жертвенный, 7) служащий идеям общественного подвижничества. В период существования СССР среди понятийных признаков выделялись следующие: 1) человек, 2) принадлежащий к определенному общественному слою, 3) работник умственного труда, 4) работающий по найму, 5) имеющий специальное образование, 6) культурный, 7) социальное поведение которого характеризуется индивидуализмом, неспособностью к дисциплине и организации, дряблостью, неустойчивостью, безволием, сомнениями, колебаниями и малодушием. И, наконец, на современном этапе развития российского общества понятийная составляющая выглядит следующим образом: 1) человек, 2) умственно развитый, 3) зарабатывающий на жизнь умственным трудом, 4) профессионально занимающийся умственным (часто сложным творческим) трудом, 5) чаще всего образованный и обладающий специальными знаниями в различных областях, 6) обладающий большой внутренней культурой, высоконравственный, 7) носитель традиций и духовной культуры народа, которую он развивает и распространяет, 8) хорошо воспитанный, 9) мыслящий, принимающий

участие в политической жизни страны, 10) склонный к нерешительности, безвлиянию, колебаниям, сомнениям [13, с. 66]. Как мы видим, конститутивные признаки подвергаются трансформации, что говорит о ярко выраженной ценностной составляющей типажа, которая изменяется под воздействием идеологии, являющейся ключевым моментом определенной общественной системы.

Что касается современного восприятия типажа «интеллигент» в западной культуре, то отметим, что в английском языке “intelligentsia” — «люди умственного труда (intellectuals), рассматриваемые как художественная, общественная или политическая группа или класс, и образующие элиту общества»; в немецком языке, кроме указанного выше значения («способность»), лексема „Intelligentz“ понимается как «совокупность людей умственного труда (Intellektuellen), слой людей с научным образованием» [20], лексема „Intellektueller“ имеет значение «тот, кто занимается общественной критикой и нападает на господствующие учреждения» [26, с. 65].

Анализ понятия «интеллигент» с привлечением данных немецкого толкового словаря позволил установить, что анализируемая лексема в немецкой лингвокультуре охватывает два понятия: „1. weibliche Person, die wissenschaftlich [oder künstlerisch] gebildet ist und geistig arbeitet; 2. weibliche Person, deren Verhalten [übermäßig] vom Verstand bestimmt wird“ [20]. Иными словами, интеллигент — это человек, который образован и хорошо воспитан. Интересно отметить, что на немецком языке слово «интеллигент» звучит как „der Intellektuelle“, что аудиативно соотносится с русской лексической единицей «интеллектуал».

Анализ лексемы „Intelligenz“ в немецком языке позволил вычленить такие признаки, как активность, гибкость, энергичность, остроумие, идейность, ум [2, с. 242]. В то время как у немецкой лексемы „der Intellektuelle“ две понятийные составляющие: образованная личность и воспитанная личность.

Таким образом, конститутивными признаками лингвокультурного типажа «интеллигент» выступают: 1) человек, 2) относящийся к определенному слою общества, 3) получивший хорошее образование, 4) воспитанный, 5) социально активный.

В английском языке русской лексеме «интеллигент» соответствует лексическая единица “intellectual”, которая в разных словарях дефинируется по-разному: “an intellectual is someone who spends a lot of time studying and thinking about complicated ideas” [19]; “an intellectual person is well-educated and interested in serious ideas and subjects such as science, literature etc” [22]; “a person possessing a highly developed intellect” [23].

Лексема же “intelligent” трактуется следующим образом: “a person or animal that is intelligent has the ability to think, understand, and learn things quickly and well”; “something that is intelligent has the ability to think and understand instead of doing things automatically or by instinct” [19]; “an intelligent person has a high level of mental ability and is good at understanding ideas and thinking clearly” [22]; “good at learning, understanding and thinking in a logical way about things; showing this ability” [21]. Несколько реже можно встретить такие значения лексической единицы “intelligentsia”, как: “people in a society who are most highly educated and

who are most interested in new ideas, especially in art, literature, or politics” [22]; “(in a country or community) the most educated people there, especially those interested in the arts, philosophy, and politics” [19]. В «Словаре иностранных слов русского языка» интеллигенция определяется как «образованная, умственно развитая часть общества» [18].

Анализ показал, что в английском языке термин “intelligent” имеет следующие гипонимы: clever, reasonable, quick, quick-witted, bright, sharp [24] — умный, разумный, понятливый, смышленый [17]. Феномен интеллигентности, таким образом, не является сугубо человеческой характеристикой, поскольку, например, в английской лингвокультуре «интеллигентной» может быть и животное (собака). Мы разделяем позицию В. Б. Крячко, согласно которому, лексема “intellectual” отличается от “intelligent” более общим, генерализованным понятийным объемом, являясь гиперонимом по отношению к лексеме “intelligent” [10]. Приведем синонимы лексемы “intelligent”: clever (умный), smart (находчивый), alert (проворный); “intelligent implies success in understanding and coping with the new situations and solving problems” [25]. Перечисленные характеристики выступают понятийными составляющими лингвокультурного типажа «интеллигент».

Конститутивными признаками ЛКТ «интеллигент» в рамках английской лингвокультуры выступают: 1) человек (реже животное), 2) способность быстро обучаться, 3) интерес к серьезным проблемам (наукам), 4) проведение значительного времени за обучением и размышлением, 5) носитель определенной культуры.

Таким образом, согласно данным, полученным при анализе словарных дефиниций, ключевыми признаками анализируемого типажа в немецкой и английской лингвокультурах выступают такие признаки, как образованность, ум, социальная активность.

Построение полной картины лингвокультурного типажа «интеллигент» предполагает выделение его образно-перцептивных характеристик, включающих ряд компонентов, релевантных или факультативных в зависимости от специфики типа [3]. Нами были проанализированы фотографии интеллигентов, которые выдала поисковая система Google (137 фотографий немецких интеллигентов и 126 — английских). Было установлено, что в основном это люди среднего и старшего возраста в аккуратной одежде классического или вышедшего из моды стиля (фасона).

Рассмотрим более детально некоторые параметрические характеристики изучаемого типажа. Что касается внешности, то неотъемлемой чертой немецкого интеллигента выступают большие очки в роговой оправе, придающие человеку ученый вид. Таким образом, такой атрибут, как очки, выступает социальным символом типажа «интеллигент» в рамках немецкой лингвокультуры.

В английской лингвокультуре интеллигент — это “a distinguished professor wearing a tweed jacket with elbow patches, absent minded, puffing on his pipe while musing about possible new theories in physics”. Следующий пример демонстрирует описание интеллигента более молодого возраста: “For the younger set, a variation of the Eton look would be best, button-down shirt, waistcoat, a tailored wool suit, paired with horn-rimmed glasses and brush backed hair”. Возможен и более неформальный вариант: “For a more casual look, instead of a suit, a cashmere argyle

sweater or cardigan would work. Like the one on the ad from Macy's below" [30]. Типичными элементами внешности, таким образом, выступают очки, кожаная куртка и сигарета (glasses, leatherjacket, cigarette) [27].

В английской лингвокультуре часто упоминается прическа моделируемого типажа: bald, hairless, baldheaded, balding, shaggy. В немецком же чаще акцентируется внимание на качестве одежды: genügsam, konservative, akademisch.

Образно-перцептивная характеристика данного типажа в русском языковом сознании может быть представлена следующим образом: «мужчина средних лет в очках, его одежда — официальный костюм с галстуком, хорошо воспитан, скромен, тактичен, подчеркнуто вежлив, читает литературу (не только по своей специальности, но и непременно художественную), умеет и любит говорить на абстрактные темы» [8].

Относительно возраста рассматриваемого типажа отметим, что, как правило, выделяется либо категория молодых интеллигентов, либо лиц более старшего возраста.

Говоря о гендерной принадлежности типажа «интеллигент», отметим, что к числу интеллигентов, как правило, относятся как представители мужского, так и женского пола.

Что касается происхождения и статуса лица, то в немецком коммуникативном сознании, в немецкой лингвокультуре «интеллигенция» не выступает в качестве отдельного социального класса; однако, с другой стороны, образование и активная жизненная позиция выделяются в качестве системообразующих признаков рассматриваемого типажа. Схожая картина наблюдается и в английском языке. В русской лингвокультуре интеллигенция долгое время выделялась в качестве своеобразного социального пласта, прослойки общества. В настоящее время в обыденном сознании на первый план выступает не социологический, а культурно-этический критерий для отнесения человека к разряду интеллигентов [8].

Такой признак, как место жительства, нерелевантен для рассматриваемых лингвокультур, поскольку не отрефлексирован в языковом материале.

Сфера деятельности интеллигента в немецкой лингвокультуре оказывается ограничена такими областями, как наука, культура, литература, религия, журналистика. При этом особый акцент делается на компетентности лица.

Для британской лингвокультуры скорее характерно вычленение лингвокультурного типажа «интеллектуал»: "Intellectuals are those educated people (institutionally educated or autodidactically) who contribute in different ways and to varying degrees to the production and development of cultural goods — in the form of speech, books, music, paintings or sculptures. Intellectuals can be writers, musicians, artists, philosophers, social scientists, clergymen etc. whose expert knowledge and exceptional capacity of critical reflection substantiate their minority status. They are distinguished from the sphere of material production which is constituted by manual workers" [28]. Интеллигентов традиционно называют «белыми воротничками», и их сфера деятельности ограничена (по степени убывания частотности) следующими областями: University, science, symposium, congress, lecture room.

В русской культуре мы видим схожие явления. Выделяют различные группы интеллигенции: учителя, врачи, инженеры, работники науки и искусства, при этом устанавливается своеобразная иерархия: творческая, гуманитарная и техническая интеллигенция; творческая представляется как «цвет интеллигенции».

В немецкой, британской и русской лингвокультурах одной из сфер деятельности интеллигента выступает политика (однако в большей мере это относится к немецкой лингвокультуре).

Досуг и хобби интеллигента в разных лингвокультурах оказываются ограничены такими занятиями, как чтение (как правило, серьезная литература различных жанров и направлений), музыка, театр, кино.

Интересным представляется рассмотрение коммуникативного поведения интеллигента. Согласно А. В. Крюкову, речь, как базовый концепт образованности, является одним из главных критериев оценки интеллекта человека [9]. Речь интеллигента демонстрирует уровень его образования. Всесторонне образованные люди владеют соответствующей книжной лексикой, кроме того, лексикой, заимствованной из других языков, поскольку научная деятельность, работа в духовной сфере, искусстве и т. п. предполагают использование понятий (а, соответственно, и терминов) из различных научных сфер; таким образом, используются лексические единицы латинского, греческого происхождения, а также лексика из других языков, как правило, принадлежащая к общеначальной терминологии. Согласно Л. И. Антроповой, это язык литературы, «тщательно обработанный, поддерживаемый кодификацией на определенном высоком уровне, существующий в формах письменной (научные и публицистические статьи, диссертации, указы, правовые кодексы и художественная литература...) и устной (доклады, лекции...); именно им пользуется носитель кодифицированного литературного языка в ситуациях официального общения» [1].

Говоря о лингвокультурном типаже «интеллигент» в британской лингвокультуре, отметим, что «британские интеллигенты», которые, как правило, являются выпускниками престижных университетов Великобритании, имеют развитую коммуникативную компетенцию, владеют ораторским искусством. Считается, что мастерство искусно вести словесные бои, используя языковую игру, значительно возрастает при владении латинским и греческим языками, имеющими сложную грамматическую систему [5, с. 30; 6].

Для составления полной картины лингвокультурного типажа «интеллигент» также представляется необходимым рассмотреть ценностную составляющую данного типажа, которая включает два взаимосвязанные компонента: оценка типажа и ценностные доминанты типажа. Оценка типажа заключается в самовосприятии типажа и его окружающих, а ценностные доминанты подразумевают внутренние порывы и стремления типажа и, в каком-то смысле, главные цели его жизни.

Отношение к интеллигенту в современной западной культуре (в частности, культуре британской) скорее негативное: “One of the distinctive aspects of British culture is that the word ‘intellectual’ seems to be regarded as a term of abuse” [29]. Отмечается, что интеллигенты, в частности, презирают обычных людей и стараются исключить их из культурной жизни общества: “most of our culture’s es-

teemed thinkers over several centuries despised the masses and devoted much of their efforts to excluding the *hoi-polloi* from cultural life". Подчеркивается, что интеллигенты и даже интеллектуалы XX в. имеют явные моральные недостатки: "some of the 20th century's most prominent thinkers were moral cretins" — что значительно снижает оценку данного типажа в современной лингвокультуре. Более того, все чаще слово «интеллигент» в современной британской лингвокультуре употребляется с оговоркой "so called" («так называемый»). Это, кстати, справедливо и в отношении русской лингвокультуры.

В целом в современном обществе наблюдается некоторое снижение ценностного отношения к интеллигенции, изменение вектора оценки с положительного к нейтральному и даже отрицательному. Анализ языкового материала, полученного в процессе опроса англичан, позволил выделить следующие оценки типажа: неумение интеллигента постоять за себя (что определяется чрезмерной вежливостью), которое не рассматривается представителями англоязычного мира как положительное качество, скорее это недостаток социальных навыков, чрезмерная сдержанность или даже слабость характера (что находит выражение в таких характеристиках, как *socially inept, easily flustered, reticent, or tongue-tied*).

В русском массовом коммуникативном сознании типаж «интеллигент» получает крайне противоречивую оценку, от категорично негативного восприятия до восхваления; данная амбивалентность объясняется тем, что типаж характеризуется многомерностью и противоречивостью, обусловленной его позиционированием между властью и народом [8]. К положительным характеристикам типажа могут быть отнесены: скромность, доброта, вежливость, мягкость, воспитанность, сдержанность, образованность, хорошие манеры. Среди отрицательных выделяются: наивность, неприспособленность к жизни, неуверенность в себе, застенчивость [13, с. 171].

Интернет-опрос носителей британской культуры позволил выявить ряд ценностных доминант рассматриваемого лингвокультурного типажа: 1) добра, 2) воспитанность, мягкость (что проявляется в том числе в правильной, красивой речи), 3) невысокий заработок, 4) непрактичность (особенно в сравнении с практичностью бизнесменов — что находит отражение в шутках), 5) размыщление о будущем страны и человечества в целом, 6) критика негативных явлений в обществе. Установленные ценностные доминанты никак не связаны с уровнем образованности лица.

Проведенный анализ показал, что в британской лингвокультуре больше ценится здравый смысл и практичность, нежели ум. Кроме того, британскому интеллигенту оказывается свойственен некоторый снобизм, что негативно оценивается в современной британской культуре.

Таким образом, к наиболее значимым ценностным доминантам лингвокультурного типажа «интеллигент» в рамках английской лингвокультуры относятся: 1) стремление к славе и господству, 2) поиск нового, 3) интерес к интеллектуальным проблемам (и стремление их решать), 4) постоянное саморазвитие,

5) независимость. Интеллигенты — это люди, «обладающие мужеством отвергать подчинение, не стремясь к господству» [16, с. 19].

Ряд ценностных доминант ЛКТ «интеллигент» в рамках английской лингвокультуры представлен в работе Н. Аннана “Intellectual Aristocracy”. Автор выделяет следующие склонности и ценностные приоритеты интеллигентов: предпочтение стабильности, склонность к постепенным социальным преобразованиям, убеждение в необходимости использования честных методов в политике, сильный моральный импульс, дистанцирование от аристократии или плутократии, умение найти свое место в обществе [14].

Интересно выделить и ценностную составляющую лингвокультурного типажа «интеллигент» в рамках немецкой лингвокультуры, которая несколько отличается от ценностной составляющей, характерной для британской лингвокультуры. В немецкой лингвокультуре отношение к интеллигентам характеризуется признаком «доверие»: окружающие серьезно относятся ко всему, что предлагают интеллигенты, и положительно оценивают их деятельность. Отмечается консерватизм как типичный признак интеллигента, а также, безусловно, способность мыслить и творить. В немецкой лингвокультуре выделяется и такое качество, как безусловная разносторонность интеллигентного человека. Отрицательной чертой данного типажа выступает критика, которую интеллигенты позволяют себе в отношении окружающих. Однако делается оговорка, что, возможно, подобная критика обусловлена стремлением интеллигента (интеллектуала) декларировать определенные знания.

В качестве ценностных приоритетов анализируемого лингвокультурного типажа в немецкой культуре могут быть указаны: 1) трудолюбие, 2) активная жизненная позиция, 3) критическое отношение к действительности, 4) способность влиять на общественное мнение.

Что касается ценностных характеристик лингвокультурного типажа «интеллигент» в русской культуре, отметим, что для интеллигента характерно сочетание стремления жить по законам справедливости и сознательный выбор вариантов поведения, соответствующего этим законам. Как отмечает В. И. Карасик, «выбор базируется на внутренней свободе и индивидуальной ответственности — важнейших признаках поведения интеллигента, вступающих в определенное противоречие с традиционными ценностями русской крестьянской культуры — ее смиренномудрием и соборностью» [8].

Резюмируя, отметим, что, согласно «паспорту лингвокультурного типажа» [3], лингвокультурный типаж «интеллигент» характеризуется как релевантными признаками (внешность, возраст, гендер, происхождение, статус, сфера деятельности, досуг, хобби, коммуникативное поведение), так и факультативным (место жительства, семья). Социальными символами рассматриваемого типажа выступают очки и немодная одежда. Коммуникативное поведение данного типажа характеризуется грамотной, хорошо поставленной речью, частым использованием научных терминов.

В западной картине мира (к которой относятся английская (британская) и немецкая лингвокультуры) лингвокультурный типаж «интеллигент» определяется

признаками «ум (интеллект)» и профессия, что позволяет отнести данный типаж к разряду дисперсных социопрофессиональных типажей. Кроме того, отношение к лингвокультурному типажу «интеллигент» в западной картине мира амбивалентно; в немецкой лингвокультуре данный типаж больше связан с нравственными нормами, нежели в английской. В английской лингвокультуре отмечено несколько ироничное восприятие интеллигентов, тогда как в немецкой лингвокультуре наблюдается проявление некоторой настороженности, опасения. Что касается оценочной составляющей лингвокультурного типажа «интеллигент» в русской культуре, то исследователями отмечается набор отрицательно маркированных ценностных характеристик, что говорит об аксиологической полярности, поскольку данный типаж принадлежит к модельным личностям русской культуры и может быть отнесен к числу этноспецифичных. По мнению О. А. Ярошенко, «положительную оценку получают объективные признаки типажа „русский интеллигент“ (образованность, воспитанность, нравственность, высокие моральные качества и др.), в то время как стереотипные признаки (безволие, слабость, мягкотелость, нерешительность и др.) характеризуются отрицательной оценкой» [13, с. 173].

Моделирование лингвокультурных типажей и их сопоставление в различных лингвокультурах представляется целесообразным, поскольку позволяет установить как сходства, так и отличия актуализации данного типажа, что, в свою очередь, позволяет выявить сходства и отличия разных лингвокультур. Анализ лингвокультурного типажа «интеллигент» позволяет заявить о концептуальной лакуне, поскольку, несмотря на ряд сходных признаков, типаж «интеллигент» в русской культуре отличается от западного в большей мере в плане ценностной составляющей, а именно оценки и ценностных доминант.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропова Л. И. Современная разговорная речь в Германии / Л. И. Антропова. Магнитогорск, 2005. 110 с.
2. Гогичев Ч. Г. О структуре классов «интеллект человека» в немецком и осетинских языках / Ч. Г. Гогичев // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3 (28). С. 241-243.
3. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в.: монография / О. А. Дмитриева. Волгоград: Перемена, 2007. 307 с.
4. Добрускин М. Н. О генезисе философского понятия интеллигенции / М. Н. Добрускин // Философия и общество. 2003. № 4 (33). С. 16-25.
5. Ивушкина Т. А. Прилагательное в социолекте высшего общества / Т. А. Ивушкина // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. трудов. № 48 (63). М.: «МГИМО — Университет», 2012. С. 25-37.
6. Ивушкина Т. А. Социолингвистический аспект прилагательного в речи англичанина / Т. А. Ивушкина // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. трудов. № 47 (62). М.: «МГИМО — Университет», 2012. С. 58-71.
7. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. трудов. Волгоград: Парадигма, 2005а. С. 5-25.

8. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. трудов. Волгоград, 2005б. URL: <http://kurs.znate.ru/docs/index-192129.html?page=2> (дата обращения: 24.12.2017).
9. Крюков А. В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Крюков. Волгоград, 2015. 16 с.
10. Крячко В. Б. «Intelligent» и «интеллигент»: этнокультурные характеристики / В. Б. Крячко // Известия ВолгГТУ. 2010. № 2. С. 72-75.
11. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. М., 1995. С. 2106.
12. Словарь иностранных слов русского языка. URL: http://slovarionline.ru/slovar_inostranniyh_slov_russkogo_yazyika/page/intelligentsiya.18677/ (дата обращения: 22.11.2017).
13. Успенский Б. А. Избранные труды / Б. А. Успенский. М., 1996. Т. II. Язык и культура. С. 411-683.
14. Фихте И. Основы общего научоучения / И. Фихте // Сочинения. Работы 1792-1801 гг. М.: Ладомир, 1995. С. 275-473.
15. Ярошенко О. А. Эволюция лингвокультурного типажа «русский интеллигент»: на материале произведений русской художественной литературы второй половины XIX — начала XXI вв.: дис. ... к. филол. наук / О. А. Ярошенко. Саратов, 2011. 213 с.
16. Annan N. Intellectual Aristocracy / N. Annan // Studies in Social History / ed. by J. Plumb. London: Longmans, 1955.
17. Collins Cobuild. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 01.01.2018).
18. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Bd. 3. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2002. 1892 S.
19. Hornby A. S. Oxford Advanced Learners Dictionary / A. S. Hornby. 7th edition. URL: <http://rutracker.com.kz/knigi-education/izuchenie-yazykov/152573-EN-A-S-Hornbi-Oksfordskiy-tolkoviy-slovar-angliyskogo-yazika.html> (дата обращения: 29.12.2017).
20. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://slovar-vocab.com/english/longman-vocab.html> (дата обращения: 24.12.2017).
21. Pollard A. P. The Russian Intelligentsia: The Mind of Russia / A. P. Pollard // California Slavic Studies. Vol. 3. Berkeley; LosAngeles, 1964. Pp. 1-32.
22. Russel B. Power. A New Social Analysis / B. Russel. London: Allen & Unwin. Said, 1957.
23. The Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 02.01.2018).
24. The Oxford Learner's Dictionaries. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/topic/clever/quick-witted> (дата обращения: 02.01.2018).
25. Webster's School Dictionary. Massachusetts, USA: Merriam-Webster Inc., Publishers Springfield, 1986.

Yekaterina V. BOBYREVA¹

Olga A. DMITRIEVA²

**LINGUACULTURAL TYPE OF AN “INTELLECTUAL”
IN THE WESTERN EUROPEAN AND RUSSIAN WORLD VIEW**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of English Language,
Volgograd State Social Pedagogical University
new_life@mail.ru

² Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Russian as a Foreign Language,
Volgograd State Social Pedagogical University
dmoa@mail.ru

Abstract

At present, the theory of linguistic and cultural types has been developing rapidly: its emergence was stipulated by the anthropocentric revolution in the field of humanities. This article suggests modeling of the linguacultural type of an “intellectual” in the German, British, and Russian linguacultures. Although this type can be found in a number of linguacultures, it can be referred to an ethnospécific type: firstly, it can be absent in some linguacultures; secondly, it has specific forms of realization in each particular case.

This study presents a comparative review of linguacultural type of an “intellectual” in the Russian, British, and German linguacultures, using the semantic, interpretative and comparative methods of analysis. The object of analysis is conceptual, imagery, perceptual, and value characteristics of the considered type in the above-mentioned linguacultures. For the practical material, the authors have used texts of different genres and internet resources. Modeling of linguacultural types and their comparison in different linguacultures is warranted as it allows to identify similarities and differences of the latter, as well as in general. The conducted analysis of the linguacultural type of an “intellectual” allows to speak about the existence of a conceptual gap because, in spite of a number of similar features, the type of an “intellectual” in the Russian linguaculture differs from other linguacultures, in its value characteristics in particular.

Citation: Bobyreva Ye. V., Dmitrieva O. A. 2018. “Linguacultural Type of an ‘Intellectual’ in the Western European and Russian World View”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 1, pp. 29-42.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-29-42

Keywords

Linguaculture, ethnosppecific concept, ethnosppecific type, communication-mass consciousness, constructive sign, imagery and perceptual characteristics, communicative behavior, axiological polarity, value priority, language world view.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-29-42

REFERENCES

1. Antropova L. I. 2005. Sovremennaya razgovornaya rech' v Germanii [Modern Colloquial Speech in Germany]. Magnitogorsk.
2. Gogichev Ch. G. 2011. “O strukture klassov ‘intellekt cheloveka’ v nemetskom i osetinskikh yazykakh” [On the Structure of Classes “Person’s Intellect” in German and Ossetian Languages]. Mir nauki, kul’tury, obrazovaniya, no 3 (28), pp. 241-243.
3. Dmitrieva O. A. 2007. Lingvokul’turnye tipazhi Rossii i Frantsii XIX v.: monografiya [Linguacultural Types of Russia and France of the 20th Century]. Volgograd: Peremena.
4. Dobruskin M. N. 2003. “O genezise filosofskogo ponyatiya intelligentsia” [On the Genesis of Philosophical Notion of Intelligentsia]. Filosofiya i obshchestvo, no 4 (33), pp. 16-25.
5. Ivushkina T. A. 2012. “Prilagatel’noe v sotsiolekte vysshego obshchestva” [Adjective in the Sociolect of Higher Society]. In: Filologicheskie nauki v MGIMO: sb. nauch. trudov, no 48 (63), pp. 25-37. Moscow: “MGIMO — Universitet”.
6. Ivushkina T. A. 2012. “Sotsiolingvisticheskiy aspekt prilagatel’nogo v rechi anglichanina” [Socio-Linguistic Aspect of Adjective in the Speech of an Englishman]. Filologicheskie nauki v MGIMO: sb. nauch. trudov, no 47 (62), pp. 58-71. Moscow: “MGIMO — Universitet”.
7. Karasik V. I. 2005. “Lingvokul’turnyy tipazh: k opredeleniyu ponyatiya” [Linguacultural Type: To the Definition of the Notion]. In: Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul’turnye tipazhi: sb. nauch. trudov, pp. 5-25. Volgograd: Paradigma.
8. Karasik V. I. 2005. “Lingvokul’turnyy tipazh ‘russkiy intelligent’” [Linguacultural Type of the “Russian Intellectual”]. In: Aksiologicheskaya lingvistika: problemy kommunikativnogo povedeniya: sb. nauch. trudov. Volgograd. Accessed on 24 December 2017. <http://kurs.znate.ru/docs/index-192129.html?page=2>
9. Kryukov A. V. 2015. “Kontseptualizatsiya intellektual’nykh kharakteristik cheloveka (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)” [Conceptualization of Intellectual Characteristics of a Person (In Russian and English Languages)]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Volgograd.
10. Kryachko V. B. 2010. ““INTELLIGENT” i “INTELLIGENT”: etnokul’turnye kharakteristiki [An “Intellectual” and an “Intelligent”: Ethnocultural Characteristics]. Izvestiya VolgGTU, no 2, pp. 72-75.
11. Muller V. K. 1995. Novyy anglo-russkiy slovar’ [New English-Russian Dictionary], p. 2106. Moscow.
12. Slovar’ inostrannykh slov russkogo yazyka [Dictionary of Foreign Words in the Russian Language]. Accessed on 22 November 2017. http://slovarionline.ru/slovar_inostranniyh_slov_russkogo_yazyika/page/intelligentsiya.18677/
13. Uspenskiy B. A. 1996. Izbrannye trudy [Selected Works. Language and Culture]. Vol. 2. Yazyk i kul’tura [Language and Culture], pp. 411-683. Moscow.

14. Fikhte I. 1995. “Osnovy obshchego naukoucheniya” [The Foundations of Science]. In: Sochineniya. Raboty 1792-1801 gg. [Compositions. Works of 1792-1801], pp. 275-473. Moscow: LadoMir.
15. Yaroshenko O. A. 2011. “Evolyutsiya lingvokul’turnogo tipazha ‘russkiy intelligent’: na materiale proizvedeniy russkoy khudozhestvennoy literatury vtoroy poloviny XIX — nachala XXI vv.” [Evolution of Linguacultural Type “Russian Intellectual” in Russian Fiction of the Second Half of the 19th – Beginning of the 21st Centuries]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Saratov.
16. Annan N. 1955. “Intellectual Aristocracy”. In: Plumb J. (ed.). Studies in Social History. London: Longmans.
17. Collins Cobuild. Accessed on 1 January 2018.
<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
18. Duden. 2002. Deutsches Universalwörterbuch. Bd. 3. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1892 pp.
19. Hornby A. S. Oxford Advanced Learners Dictionary. 7th edition. Accessed on 29 December 2017. <http://rutracker.com.kz/knigi-education/izuchenie-yazykov/152573-EN-A-S-Hornbi-Oksfordskiy-tolkoviy-slovar-angliyskogo-yazika.html>
20. Longman Dictionary of Contemporary English. Accessed on 24 December 2017.
<http://slovar-vocab.com/english/longman-vocab.html>
21. Pollard A. P. 1964. “The Russian Intelligentsia: The Mind of Russia”. In: California Slavic Studies, vol. 3, pp. 1-32. Berkeley; Los Angeles.
22. Russel B. 1957. Power. A New Social Analysis. London: Allen & Unwin. Said.
23. The Oxford Dictionary. Accessed on 2 January 2018. <https://www.oxforddictionaries.com>
24. The Oxford Learner’s Dictionaries. Accessed on 2 January 2018.
<http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/topic/clever/quick-witted>
25. Merriam-Webster Inc. 1986. Webster’s School Dictionary. Massachusetts, USA: Merriam-Webster Inc., Publishers Springfield.